

— Не пой... — всхлипнул Сяосэ, краснея глазами, и, не в силах сдержаться, шагнул вперёд и взял его за руку.

Бай Янь мягко покачал головой, но упрямо допел песню до конца.

Когда он закончил, остальные трое уже поняли их отношения. Его родители застыли в потрясении, лица их выражали сложную гамму чувств, но они не могли вымолвить ни слова.

— Отец, мать, недостойн я зваться вашим сыном... А ты, принцесса, найди кого-нибудь, кого полюбишь, и выходи замуж. Я согласен на развод. И наконец... простите... — договорив, Бай Янь наконец ощутил, как перед глазами всё померкло, и он навсегда покинул этот мир.

— Нет... — раздался душераздирающий крик, но лежащий на кровати с закрытыми глазами Ци Юэ уже никогда его не услышит.

— Юээр... не надо, не покидай мать... Как же мать без тебя жить будет? Как ты прикажешь матери жить?

— Муж мой, что ты такое говоришь? Есть ли у Дье другой любимый? Дье любит только мужа! Посмотри, посмотри, это твой ребёнок, ты ведь ещё не видел, как он родится... Как же ты можешь уйти?

— Что? — супруги Сяо Лань забыли о слезах, впившись взглядом в Дье. — Ты говоришь, это кровь и плоть Юэера?

Как такое возможно? Разве Юээр не был бесплоден?

Но Дье, заливаясь слезами, словно вовсе не слышала вопроса Сяо Лань.

— Да. — Ответил Сяосэ. Голос его был хриплым, в глазах не осталось жизни. — Это ребёнок Ци Юэ. Я обманул его. И обманул вас.

Дни любви блогера и врача (Часть 1)

Это... всё?

Бай Янь огляделся — вокруг снова было всё розово-розовое, и происходящее казалось ему каким-то нереальным.

Система подвела итоги:

— Основное задание выполнено на сто баллов. Дополнительное задание ещё подсчитывается. В качестве награды за идеальное выполнение хост получает «Эликсир притупления чувств».

— «Эликсир притупления чувств»? — Что это значит? Вроде той воды забвения из романов?

— Не совсем то, что ты думаешь. Он просто притупляет твои эмоции. Сейчас ты скорбишь, печалишься, не хочешь расставаться? Выпьешь — и станет легче.

— Притупление... — Бай Янь задумался на мгновение. — Я не буду.

— Почему? — Система не поняла. Прежним хостам такое обычно нравилось. Как будто погулял во сне и не нужно нести ответственность. Чем плохо?

Бай Янь не ответил. Он не хотел забывать. И не хотел притуплять. По крайней мере, сейчас он хотел полностью запомнить Сяосэ.

— Точно не хочешь? — Система растянула слова, всё ещё не веря.

— М-м. Я уверен. — Бай Янь глубоко вздохнул, настраиваясь на нужный лад. Он уже был готов отправиться в следующий мир.

И тут...

— Динь! Поздравляю, хост! Активирована функция «Разорванная нить, но не до конца».

Разорванная? Не до конца? Что ещё за ерунда?

Система объяснила кратко:

— По сути, это возможность просматривать историю твоего прошлого мира — включая то, что было после твоей смерти. Можно перематывать назад, ускорять и ставить на паузу. Вон, видишь то зеркало на туалетном столике напротив? Оно и есть.

Бай Янь недоверчиво уставился на розовый, сверкающий туалетный столик напротив. И так можно? Это... это... и правда, чертовски продвинутая технология!

Бай Янь откинул розовое одеяло с огромным сердцем — после завершения прошлого мира он очнулся именно на этой огромной кровати розовой принцессы, а затем, шлёпая мягкими тапочками, уселся перед туалетным столиком.

Черты лица в зеркале были мягкими, хоть и не такими суровыми, как у мачо, но всё же это

были ясные глаза, белые зубы, типичный образ чистого и свежего юноши — это был сам Бай Янь. За почти три года в прошлом мире он уже почти забыл, как выглядит на самом деле.

Бай Янь посмотрел ещё немного. Да, он действительно был не так хорош собой, как Ци Юэ. Затем спросил у системы:

— И как этим пользоваться?

— Тут есть кнопки. Открываешь меню, выбираешь пальцем. Сенсорный экран. Классно, правда?

— ...

Бай Янь нажал «Старт». Изображение пошло с того момента, как он испустил дух.

— Да. Это ребёнок Ци Юэ. Я обманул его. И обманул вас. — Это был голос Сяосэ. Очень хриплый, словно что-то застряло у него в горле.

Бай Янь моргнул. Подумал про себя, что Сяосэ становится всё искуснее во лжи. Не желая, чтобы его родители горевали, он заявил, что ребёнок принцессы — его! Как он мог быть его? Он был близок только с одним человеком, и то — с женщиной. Откуда же взяться ребёнку? Из мечты?

Хоу нахмурился, на лице появился гнев. Он сказал:

— Ваше Высочество, что это значит? Неужели то, что Юээр был бесплоден, — ложь?

Дье, рыдавшая так, что едва не лишилась чувств, услышав слова Хоу, резко уставилась на Сяосэ. Она ещё не знала, что в те «обманул вас», о которых только что говорил Сяосэ, входила и она.

На мгновение все трое в комнате перестали плакать и устремили взгляды на Сяосэ.

Сяосэ всё ещё не отводил глаз от лежащего на кровати Ци Юэ. Он ответил бесстрастно, словно ему уже было всё равно:

— Да, обманул вас. У Ци Юэ всё в порядке, он просто потерял внутреннюю силу. В день его свадьбы я заманил его в Ароматный лес и увёз в свой восточный дворец, где заточил. Я давно люблю Ци Юэ. Как же я мог позволить ему жениться на ком-то другом?

Сяосэ усмехнулся — горько и самому себе. Он полностью проигнорировал ярость в глазах остальных троих и продолжил:

— Сначала он не хотел. Но потом, кажется, постепенно привык, и я тем более не желал

отпускать его. Пока однажды Дье не пришла ко мне требовать, чтобы я вернул его. Не знаю, откуда она узнала, что Ци Юэ у меня, и откуда узнала о наших с ним отношениях. Может быть, от той госпожи Лю, что приходится Сяо Лю, а может, от кого-то из шайки Циншаня. Она приходила почти каждый день, плакала, и в конце концов взмолилась, чтобы я дал ей хотя бы ребёнка... ребёнка от Ци Юэ...

— И что же? — Сяо Лань сжала платок так, что побелели костяшки пальцев. Слова она выцеживала сквозь зубы.

— А потом я спросил у чудо-доктора, есть ли способ забеременеть, не вступая в близость. Чудо-доктор сказал, что способ есть, но не факт, что получится. — Сяосэ, словно вспомнив что-то, улыбнулся. — Этот дурак Ци Юэ в тот день спал так крепко... Даже не заметил, когда мы с чудо-доктором пришли и взяли его семя...

При этих словах лицо Дье то краснело, то бледнело, пока она наконец не рухнула без чувств. Сяо Лань вскрикнула, поспешно подхватила её и велела ждавшему в стороне чудо-доктору осмотреть её. Взглянув на доктора и вспомнив слова Сяосэ, её лицо тоже стало ужасно мрачным.

А Хоу не смог сдержать гнева. Он выхватил меч с пояса и нанёс удар прямо в сердце Сяосэ. Но Сяосэ не уклонился и не увернулся, словно вовсе не видел и не слышал действий Хоу, стоя как вкопанный. Хоу вздрогнул и на лету изменил направление, вонзив меч в левое плечо Сяосэ.

В комнате внезапно воцарилась тишина, слышно было только, как капает кровь.

— Если хоу ещё не утолил свой гнев, можешь нанести ещё несколько ударов. Теперь, когда я узнал его чувства, у меня больше нет сожалений. Только вот... Ци Юэ и Сяосэ — это ведь должны были быть два противоположных слова... Если бы ты не ввязался в мою жизнь, сейчас, наверное, у тебя уже были бы дети у ног, любящая жена и красавицы-наложницы? — Сяосэ говорил это, улыбаясь и поглаживая всё ещё тёплое лицо Ци Юэ.

Хоу побледнел как полотно, пошатнулся и едва не упал. Чувства Юээра... та песня, что Юээр спел перед смертью Сяосэ, — как бы они ни хотели этого не признавать, они слышали, что их Юээр хотел сказать Сяосэ.

Бай Янь смотрел на изображение в зеркале, и его рот всё никак не закрывался.

Он... он... он даже не знал, что у него взяли семя!

Вот чёрт! Этот Сяосэ — древний человек, ну и фантазия у него, однако! А чудо-доктор и вовсе уникум. Даже современные люди, наверное, назвали бы его папочкой за такую технологию искусственного оплодотворения! Может, этот чудо-доктор на самом деле тоже попаданец?

— Система, почему ты не разбудила меня той ночью? — спросил Бай Янь с чувством сложной смеси эмоций, которую было трудно описать словами.

Сяосэ явно применил какое-то снадобье, иначе как бы он ничего не заметил? Но, сделав это, Сяосэ, по крайней мере, помог ему загладить то «прости», которое он был должен матери-принцессе и остальным. По крайней мере, теперь у них есть внук, которого можно ждать... Вот только... принцессе действительно не повезло.

Эх! — Бай Янь снова мысленно извинился перед принцессой. Хотя это было бесполезно.

Система закатила глаза и ответила:

— Я хотела тебя разбудить, но как только они пришли и начали стаскивать с тебя штаны, меня заблокировали! К тому же, откуда мне было знать, чем они занимаются? Может, они просто мазали тебе задницу лекарством? Если бы я тогда сказала тебе, ты бы только смутился.

— ... — Мне и сейчас неловко.

— К тому же, это было так быстро, кто ж знал, что они такое делают...

— ... — Выйди, я тебя не убью, только покалечу!

Система хихикнула — «О-хо-хо!» — и сбежала.

Бай Янь досмотрел, что было дальше. После того, как рана зажила, Сяосэ узнал от Циншаня, кто был закулисным вдохновителем. И как назло, этим закулисным вдохновителем оказались его мать-шпионка и принцы У-сань. А Циншань оказался лазутчиком, давно внедрённым в дом Хоу вражеским государством. Просто Ци Юэ был к нему слишком добр, и постепенно у Циншаня возникла навязчивая идея.

После того, как с этим делом было покончено, Сяосэ уступил титул наследного принца Сяо Цзину. Император был в ярости, но одновременно и озадачен. Ведь в каждой династии принцы вечно грызлись друг с другом, борясь до смерти, и никто не уступал. А эти двое его сыновей — хороши! Один уступает другому, будто его императорский трон — это что-то вроде пожирателя людей.

Снова став праздным князем, Сяосэ целыми днями не выходил из дома, почти всё время проводя в том дворе, где когда-то держал взаперти Ци Юэ. Он день ото дня худел, и характер его снова вернулся к прежней замкнутости. Через два месяца после смерти Ци Юэ Сяосэ тоже ушёл вслед за ним. В руке он сжимал шёлковый платок — тот самый, которым когда-то вытирал дождевые капли, подарок Ци Юэ.

Увидев в зеркале уже утратившее цвет лицо, Бай Янь не сдержал слёз. Он и вправду оказался обычным человеком, не способным относиться ко всему этому как ко сну, игре или заданию.

— Ну вот. Я же говорил тебе использовать эликсир притупления. Чего ты теперь печалишься и горюешь? — Система, видя его слёзы, тоже чувствовала себя неловко и попыталась отвлечь его. — Дополнительное задание подсчитано. Ранг — А. Очень неплохо. Ты стал ещё на шаг ближе к возвращению домой.

Спустя долгое время, досмотрев до того момента, как Сяо Лань с супругом и принцесса, улыбаясь, радостно держали на руках родившегося младенца, Бай Янь наконец ответил системе:

— Всё. Я готов. Давай следующий мир!

— Ладно! Возвращайся на кровать и ложись!

— Зачем возвращаться на кровать и ложиться? — Кажется, когда он только попал сюда, он тоже лежал на этой кровати. Кровать — это портал?

— Просто так. Потому что удобно!

— ... — И зачем он вообще разговаривает с этой дрянной системой? Только время теряет!

— Сяосин... Сяосин? — Раздался мужской голос. Дыхание мужчины было спокойным, голос негромкий, но нежный.

— М-м... — Бай Янь открыл глаза и увидел прямо перед собой очень красивое лицо.

Насколько красивое? Типичное лицо аскетичного, запретного бога — такое, от которого у женщин подкашиваются колени. Суровые, глубокие глаза, чёткие, резкие черты лица, красивые, чуть приподнятые брови, соблазнительные тонкие губы, изогнутые в насмешливой улыбке...

Только вот... Какого чёрта он голый, даже без трусов?

— Сяосин? — Мужчина откинул одеяло, совершенно спокойно забрался под него, обхватил Бай Яня, который был в полном замешательстве и ужасе, и наградил его французским поцелуем.

— Си... Система? — взмолился Бай Янь. Ситуация, похоже, была... не совсем правильной...

Система не ответила. Судя по всему, её заблокировали с самого начала.

Бай Янь был в панике. Особенно он почувствовал, как что-то упёрлось ему в бедро, потираясь о него. Его лицо мгновенно залилось краской, а тело затряслось как в лихорадке.

Рядом с ухом раздался низкий смех мужчины. Он прикусил мочку уха Бай Яня, и голос его звучал низко и соблазнительно:

— Так страшно? Я буду очень нежен...

С этими словами мужчина запустил руку и начал бесцеремонно ощупывать плоскую грудь Бай Яня.

Погодите! Бай Янь опустил взгляд на себя. Вот чёрт! Почему он тоже голый? Неужели носитель этого тела сам готовился заняться сексом с этим мужчиной?

Да чтоб тебя!.. Если бы я не смотрел ту «разорванную нить», я бы пришёл раньше?

Мужчина снова потянулся к его губам. Бай Яню пришлось отвечать на поцелуй. При этом он широко открытыми глазами оглядывался по сторонам.

Похоже на спальню в какой-то элитной квартире. Стиль минималистичный, евро-ремонт — романтично, но без вычурности. Основные цвета — белый и голубой, не тёмные и не слишком яркие, в самый раз, приятно. На тумбочке стояла фоторамка, внутри — снимок двух мужчин, нежно прильнувших друг к другу.

Судя по всему, хозяин этого тела и мужчина, который сейчас целовал Бай Яня, были парой. И этой ночью они как раз собирались заняться повседневным делом всех пар, и, как назло, он на это напоролся.

У-у-у... Что же ему делать?

— Что случилось? — Почувствовав, что мысли Бай Яня витают где-то далеко, мужчина нахмурил красивые брови. Это было не столько недовольство, сколько недоумение по поводу его реакции.

— Я... я... — Бай Янь долго мялся. — Я хочу писать! Срочно!

— ... — Мужчина фыркнул со смехом, в глазах мелькнул лукавый огонёк. — Сяосин, ты что, нервничаешь? Ведь это ты сам сказал, что хочешь спать вместе. А теперь поздно отступить!

С этими словами мужчина перевернулся и навис над Бай Янем. А потом... потом его, конечно, отымили.

Он не то чтобы не пытался сопротивляться, но, очевидно, носитель тела и этот мужчина были любовниками. Если бы он повёл себя слишком странно и вызвал подозрения, его бы признали за грубое нарушение образа, и этот мир провалился бы сразу.

Самое обидное — это тело, похоже, было девственником. Боль была такой, что Бай Янь плакал и умолял, но мужчина так и не отпустил его. Когда дело дошло до середины, мужчина, не переставая, шептал ему на ухо, чтобы он называл его по имени.

По имени? Да какого чёрта! Он только что попал в этот мир, никого не знает! Даже носителя тела не знает, не то что тебя!

Поэтому Бай Янь только глухо мычал в ответ, отказываясь называть имя. И тогда этот мужчина, словно в наказание, заставил его выкрикивать имя, воздействуя на тело.

В голове Бай Яня помутилось. И он, одновременно глупо и находчиво, выкрикнул: «Муж!»
Находчиво — потому что мужчина явно обрадовался и сразу забыл, что велел звать по имени.
Глупо — потому что мужчине это так понравилось, что он заставил его выкрикивать «муж» всю ночь напролёт.

Так что на следующий день Бай Янь проснулся уже в полдень. Задница болела так, что при малейшем движении из глаз сами собой текли слёзы. И только тогда он вспомнил, как же добра и хороша была к нему его система.

Голова у Бай Яня тоже была тяжёлой и мутной, словно он простудился. Когда он попытался заговорить, голос оказался хриплым и сиплым.

— Эх! — Система вздохнула за него. — Линия мира отправлена тебе. Закрой глаза и сам смотри.

Система даже не стала подкалывать его? Бай Янь подумал, что, увидев сплошные пиксельные помехи с самого начала, система, должно быть, пребывала в отчаянии. И чутьё подсказывало ему, что эта линия мира будет непростой.

Дни любви блогера и врача (Часть 2)

Действительность подтвердила догадку Бай Яня.

Носителя тела звали Шэнь Исин. Он был только что окончившим университет студентом. Мужчину, с которым он спал прошлой ночью, звали Гу Юань. Он был врачом и... главным злодеем в этой линии мира.

Да, Бай Янь тоже не понимал, почему он снова переспал с главным антагонистом.

История в этой линии мира была детективом. Главный герой — однокурсник Шэнь Исина, гениальный вундеркинд с юридического факультета. Основной сюжет — вражда и противостояние главного героя и злодея (вовсе нет). Короче говоря, Гу Юань был серийным убийцей с высоким интеллектом, а главный герой — воплощением героизма, который вёл с ним

умную борьбу и в итоге победил зло.

А что же Бай Янь?

К великому сожалению, Шэнь Исин, будучи гомосексуальным любовником босса, не только не дорожил им, но и гулял на стороне, разбивая сердце боссу. Босс зарабатывал деньги, а Шэнь Исин тратил их на разгульную жизнь — кутил напропалую, пока не подцепил СПИД и не заразил им босса.

Поняв, что такое Шэнь Исин, и обнаружив, что жить ему осталось недолго, босс начал разрабатывать идеальные преступления, нацеленные именно на таких отбросов, как Шэнь Исин. Совершив семь убийств, Гу Юаньши был наконец раскрыт.

Зная, что его скоро арестуют, он заживо расчленил Шэнь Исина, который всё это время томился в тёмной комнате в ожидании смерти, аккуратно упаковал части в семь стеклянных банок с формалином и сел ждать, когда главный герой придёт его арестовывать.

Досмотрев, Бай Янь почувствовал, как желудок подступил к горлу. Он, не позаботившись одеться как следует, накинул халат и бросился в туалет, где его долго выворачивало наизнанку.

Отдышавшись, Бай Янь взглянул на своё отражение в зеркале над раковиной. Это был, казалось бы, очень чистый юноша. Самыми красивыми были его звёздные глаза — типичный образ невинной и свежей, «чистой» внешности. Однако на самом деле это был подлый и грязный низ, каких поискать.

Стоило подумать, что человек, с которым он прошлой ночью был так близок, завтра же может его заживо расчленить, как успокоившийся было желудок снова подкатил к горлу.

Бай Янь почувствовал, как от ног поднимается холод. Он невольно обхватил себя руками, дрожа всем телом.

— Система, давай сменим мир, а? Я не хочу встречаться с маньяком-убийцей! К тому же, говорят, он ещё и очень умный. Я его не люблю, и если он раскроет меня, мне точно конец... — бормотал Бай Янь, но ответа не получил.

Он растерянно замер, а потом вспомнил: на нём же нет даже трусов — систему, должно быть, заблокировали.

Ах да, и обуви тоже нет. Поэтому и холодно.

Уныло поплёлся обратно в спальню, открыл шкаф и нашёл повседневный костюм. Оглянувшись на кровать, он не испытал никакой радости от следов, оставленных на простынях. Поэтому он

просто стянул всё бельё на пол и запихнул в стиральную машину.

— Ты всё посмотрел? — Система, перестав есть чипсы, теперь грызла семечки — видимо, решила, что так будет тише. — Если посмотрел, я расскажу задание.

— Давай. — Раз уж он здесь, Бай Янь решил сначала выслушать задание, а потом думать, стоит ли бросать этот мир.

— Основное задание изначально было — поднять уровень симпатии. Но так как главный злодей уже обожает тебя до предела, задание меняется. Теперь нужно поддерживать его симпатию и не допустить, чтобы ненависть достигла ста процентов. — Система продолжила: —
Дополнительное задание: не дать Гу Юаньи убить ни одного человека.

— Поддерживать? Как? Встречаться с ним по-настоящему? — спросил Бай Янь, нажимая кнопку «Авто» на стиральной машине и возвращаясь в спальню за телефоном.

— Ага! Разве не бонус? Хозяин — и член большой, и в постели хорош, и лицом красив, и нежный, и заботливый, и верный. — расхваливала система.

Бай Янь скривился и напомнил:

— А ты не забыла упомянуть одно его свойство? Например, маньяка-убийцу?

— Так ведь это только начало! Он ещё благородный ангел в белом халате. И Гу Юаньи станет злодеем только из-за тебя. Если ты не изменишь, задание точно будет лёгким. — Система хихикнула. — Так что это действительно подарок!

— ... — Твоя мама, наверное, не говорила тебе, что встречаться — это не то же самое, что есть чипсы? Тем более, когда у объекта встречи столько скрытых тёмных свойств!

У Бай Яня разболелась голова. С одной стороны, потому что мир был современным, и всё казалось более реальным, а значит, и страх был более настоящим. С другой стороны, он, кажется, и правда простудился.

— Вж-ж-ж! — Раздался звук уведомления из WeChat.

Бай Янь наконец нашёл телефон.

<http://bllate.org/book/20863/2106690>